

Автор-составитель Копина О.С., учитель русского языка МОУ «Прохоровская гимназия».

Автор рисунков Оспищева Л.А., художник – оформитель межпоселенческой центральной районной библиотеки.

Ответственный за выпуск Романенко Е.Л., зав. краеведческим сектором межпоселенческой центральной районной библиотеки.

Для очерка были использованы материалы, собранные школьниками Большанской основной общеобразовательной школы во время эколого-краеведческих экспедиций, архивные материалы, предоставленные зам. директора по научно-просветительской работе ФГУК ГВИМЗ «Прохоровское поле» Овчаровой Н.И. и материалы из Интернета.

Не жизнь, а призрак жизни

невесомый,

Не дом, а только тень бывшего
дома

Из памяти послушной вызывать.

Н. Крандиевская-Толстая

Прошлое нашего края связано с довольно известными купеческими родами. О некоторых из них давно уже забыли, но названия напоминают о былых хозяевах. Легенды и истории сёл и деревень, даже маленьких хуторов, придают «лику России» загадочный, чарующий вид. И когда ищешь опору в ускользающем настоящем – протягиваешь руку в прошлое. Вот и два села – Большое и Подъяруги, расположенные в самом центре России, словно впитали такую многострадальную историю своей страны. Ведь наш край незримой нитью связан с одной из самых интересных страниц в летописи Земли Русской.

Для Прохоровского района фамилии купцов Балабановых и Дьяковых – своего рода визитная карточка. Именно эти купцы поставили свои дела на промышленную основу, сумели соединить, как бы сейчас сказали современным языком, бизнес и предпринимательство с наукой и служением Отечеству.

Недалеко от села Большое располагается урочище, получившее название «Дьяков сад». Название усадьбы произошло по совмещению с фамилией владельца – купца второй гильдии Дьякова, некогда заложившего рядом с богатой слободой Подъяруги своё имение. В «Приложении к Курским губернским ведомостям» от 25 апреля 1886 года был дан «Список лиц, владеющим в Корочанском уезде на правах собственности землю от двухсот десятин и более, имеющим право участия в избирательном съезде уездных землевладельцев», в котором указано, что Дьяков С.А. имел «дачку» при селе Подъяруги.

В настоящее время парково-садовая система не сохранилась и не является ни историческим, ни природным памятником. Исчезли постройки, а парк и сад превратились в красивейший уголок природы, где сквозь одичавший природный ландшафт прослеживаются черты былой культуры.

Одна из легенд гласит, что Большое названо так из-за огромного источника воды, прозванного степняками «большим колодцем». Что ж, у этой легенды есть основание.

Дьяков сад сегодня

Место, где в начале восемнадцатого века вырастет слобода, было после нашествия татаро-монголов на Русь пустынным. По этим краям пролегали пути не только половцев, татар, воинов литовского княжества, но и торговых караванов. В Никоновской летописи наш край описывается так: “Бысть же сие путное шествие печально и уныливо, бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо ничтоже: ни града, ни села, аще бо и бываше древле грады красны и нарочиты зело видением, места точию, пусто жь все и не населено; нигде бо видети человека, точию пустыни велия и зверей множество, козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медведи, бобры, птицы: орлы, гуси, лебеди, жоравли и прочая, и бяше вся пустыни великия”. Земля Белгородчины в средние века по своим природным ресурсам была действительно уникальна. Это и красивые мощные леса, меловые горы, многоводные реки, которые были судоходными, а что касается родников – то их было не счесть.

Как и вся Белгородская губерния, Подъяруги располагались на границе между Малороссией и Великороссией. Селились здесь русские и украинцы, звучала, как в Древнем Вавилоне, речь и русская, и украинская; строились избы бревенчатые, как полагалось у русских, и украинские «мазанки». Во времена всеильного князя Потёмкина, когда шло освоение Крыма, потоки военных обозов, рабочего люда двигались на юг. Через наши земли шли те, кто искал иной доли: бежали на Дон крепостные,

отписывала государыня людей для строительства новых городов на Чёрном море.

Так уж сложилось, что село оказалось между двумя проложенными татарами для набегов дорогами: Муравским и Изюмским шляхами. С одного шляха на другой перебираться удобно было в тех местах, где была вода. На окраине современного села Большое бил родник, который назвали Большим колодцем. Его живительная влага была необходима и тем, кто поселился в этом уголке, и тем, кто в трудных переходах с Украины и Крыма гнал на Москву огромные гурты скота. От названия колодца пошло и название возникшего поселения – хутора Большой.

Хутор Большой сливался с Подъяругами. К началу XIX века Подъяруги насчитывали до одной тысячи шестисот жителей и именовались Большими Подъяругами. Во второй половине XIX века земли рядом с хутором Большое выкупил купец Дьяков.

В «Списках землевладельцев, имеющих в собственности более 25 десятин Губерния Курская Уезд Корочанский в пределах Подолешенской волости №3», Дьяков Сергей Андреевич значится как купец, которому принадлежало 250 десятин (для сравнения, самые большие земельные наделы в пределах этой волости были у князя Долгорукого – 660 десятин и у титулярного советника Кирьевского Л.Д. – 230 десятин). У купца была усадьба с надворными постройками, но хозяин, «хотя и ведёт сам хозяйство, отсутствует, в имении не живёт, но часто наблюдает лично» (из данного же «Списка...»)

Немного о купцах Дьяковых. Фамилия Дьяков образована от прозвища. Дьяком (от греческого *diakonos* – «служитель») раньше называли представителя низшего духовного чина, служащего при церкви, не имевшего права совершать богослужения, но занимавшегося ведением хозяйственных дел общины. Таким образом, фамилия Дьяков получена от отца, служившего дьяком. На Руси был и известный дворянский род Дьяковых, получивший дворянство в царствование Петра I. В этот же период в документах впервые встречаются сведения и о роде купцов Дьяковых, который «от государя Царя и Великого князя Петра Алексеевича за службу жалован землями и угодьями» в пограничной черте. Святослав Парамонович Дьяков по указу Петра I был послан в Воронеж на строительство легкого галерного флота «со своим инструментом и материалами». С тех пор этот купеческий род неразрывно связан с историей Старого Оскола. Поселились Дьяковы у реки Оскол, заложили «корабельную верфь», стали строить лодки на продажу, построили завод по производству свечей. Дальше – больше. Настоящий купец и не считается таковым, если не ду-

мают о завтрашнем дне. То же и Дьяковы – из них никогда не выветривалась тяга к новому, и впереди всего стоял хозяйский расчет. За свечным заводом были построены лесопильный завод, мастерские – столярно-мебельные и художественной резьбы по дереву. В XVIII веке купцы купили паровую машину мощностью 650 лошадиных сил. Построили сушильный цех, где перерабатывали груши, яблоки, сливу, вишню, затем соковый завод. Они же владели крупорушкой и несколькими мельницами. По их инициативе был пробурен первый артезианский колодец. Торговали Дьяковы кондитерской продукцией, хлебом и зерном, лесом и дровами, керосином и нефтью. Состояли членами городского общественного банка, Агентства Санкт-Петербургского международного коммерческого банка. Большая часть их капиталов шла на развитие производства. Дьяковы субсидировали школы, больницу, постоянно вкладывали средства в строительство и обновление церквей. Вкладывать деньги в храмы считалось почетным и богоугодным делом, а построить храм – увековечить имя на века, было мечтой каждого русского купца. У Дьяковых было несколько жилых домов в Старом Осколе. Дьяковы были людьми прогрессивными, стремящимися идти в ногу со своим временем. Они первыми купили автомобиль «Форд», перевели производство на двигатели внутреннего сгорания и электродвигатели.

Владельцем имения на территории современного Прохоровского района был Сергей Андреевич Дьяков. Стоит учесть, что купцы вели дела семьями.

Например, в Прохоровке до сих пор сохранились два дома купцов Модленских.¹

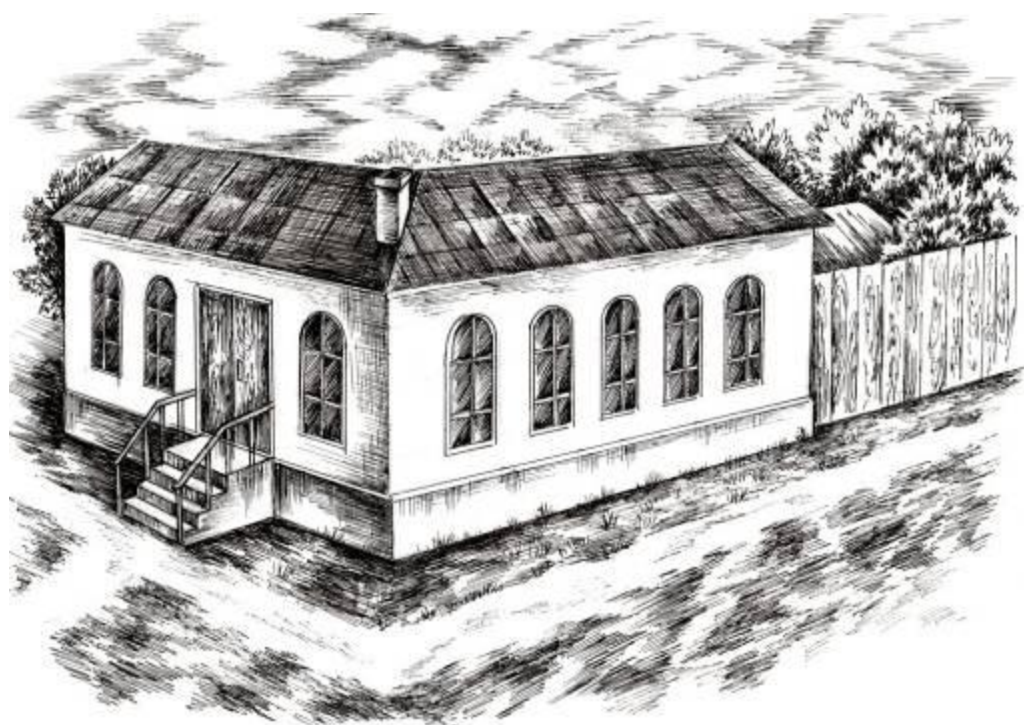
---

¹ История появления в Прохоровке купцов Модлинских пока не изучена. Однако Модлинские – это фамилия польская, принадлежит старинному дворянскому роду. В России Модлинские отличились, очевидно, на военном поприще, так как один из полков был назван Модлинским.

Позволю себе предложить версию появления Модлинских на наших территориях. После разгрома польского восстания 1861 года массовые репрессии затронули семьи причастных к восстанию. Восставшие ссылались в Сибирь и в центральные губернии России.

Вот так в Белгородской губернии появились поляки. К концу XIX века Модлинские купили себе земли ближе к железной дороге. В Прохоровке братья Модлинские построили два дома, которые сохранились до наших дней. Во время революции они покинули Россию. Это ещё раз косвенно подтверждает, что это были дворяне, так как купцы не спешили выезжать за рубеж. Со слов Овчаровой Н.И. Модлинский приезжал в период оккупации Прохоровки с немцами, посмотрел на свой дом и уехал.

Это был своего рода семейный бизнес. Вот и купцы Дьяковы вѣли свою предпринимательскую деятельность совместно. Именно поэтому в исследованиях старооскольских краеведов практически не встречаются конкретные имена, а есть только «купцы Дьяковы». Есть и ещё одно интересное предание: в окрестностях Большого есть хутора с названием Анновка, Татьяновка и Сергиевка.... В народе говорят, что таким образом купец увековечил имена своих детей.

*Эскиз дома
Модлинских
(рисунок
Оспищевой Л.А.)*

Старый Оскол сравнительно далеко от Большого. Так зачем купцам понадобились земли в стороне от их основного производства? Так как сад был заложен огромный, то интересы кондитерского производства и здесь были учтены. Со слов старожилов, были в усадьбе пасека и кондитерский цех. Но следует учесть и то, что вторая половина XIX века – это особое время. В те времена существовал феномен, так до конца никем не изученный – феномен русской «усадебной культуры». Вот и из глубинки, из поместья близ Большого и Подъяруг, богатый купец и прогрессивный помещик, не имевший дворянского титула, мог обзрывать, осмысливать мир. В уединении наваливалось вдохновение, рождались новые идеи, появлялось желание украсить своё жилище.

Дьяков закладывает имение там, где били ключи, образовавшие иссиня-голубое озерцо. Рядом находился и второй ключ, бывший живительной силой из земли. По указанию хозяина вырыли котлован, дно выложили мраморной серовато-зеленоватой плиткой. Получилось озерцо, в которое вода поступала из холодных ключей, потому она и по сей день

чистая и прозрачная. Старый деревянный сруб, заложенный у основания озера, лет семь назад ещё был цел, и в его тёмных глубинах отсвечивались верхушки огромных деревьев. Подходы к водоёмам обсадили липовыми аллеями, заложили парк по всем правилам модной в то время парковой культуры. Тенистые аллеи вели к барской усадьбе. Она была расположена намного выше искусственных водоёмов, к которым можно было пройти вниз по каменным ступенькам. Спуск украшали беседки, увитые виноградом. Это был уголок, построенный для души. Купцы имели солидное состояние и могли позволить себе обзавестись образцовым именем, которому могли бы позавидовать многие обедневшие к тому времени дворяне.

К парку примыкал сад, где были посажены очень редкие по тем временам сорта плодовых деревьев. Дьяков сад был не единственным в округе. В XIX веке центром плодоводства среднерусской полосы был город Короча (Большое и Подъяруги относились к Корочанскому уезду). Яблоки и чернослив этих садов славились во всей округе, их возили во многие города, вплоть до Москвы. Из полевых и лесных ягод росли в саду брусника, земляника, клубника, костяника, куманика или ежевика, клюква, черника. Одичавшие в наше время заросли этих культур сохранили вкус, аромат, цвет былых времён. Очевидно, было много в усадьбе виноградника. Сейчас одичавший виноград заплёл до самых верхушек дерева и спускается падающим каскадом к земле.

«Воздух родины имеет в себе что-то необъяснимое, он хватает вас за сердце. Это – невольное, тайное влечение плоти к той почве, на которой мы родились», – напишет И.С. Тургенев. Когда читаешь эти строки, то мысленно представляешь наш Дьяков сад. «Эти деревья, эти зелёные листья, эти высокие травы заслоняют, укрывают нас от всего остального мира; никто не узнает, где мы – а с нами поэзия, мы проникаемся ею, у нас происходит важное, великое, тайное дело».

Сейчас Дьяков сад, в народе его называют ещё Барская усадьба, превратился в уголок «дикой» природы, где культурные растения перемешались с дикорастущими. Поражает многообразие флоры бывшего сада. Здесь и дикий виноград, и кусты ломоносов, не свойственных этим местам растений.

Среди лесных трав ещё лет десять назад проступали рисунки клумб. Теперь на этих местах расцветают незатейливые лилейники и изящные ирисы. Чёрная смородина по величине своих плодов способна удивить опытного садовника, за саженцами малины приезжали из всех окрестных сёл.

Эскиз Дьякова сада (рисунок Оспицовой Л.А.)

Сочные, ароматные ягоды прячутся под огромными, с красноватым оттенком, листьями.

Что ещё необыкновенного в этом саду? Это размеры растений. Здесь они просто гигантские. Приходилось ли вам когда-нибудь видеть листья подорожника размером со средний лист лопуха, или «дикую» ромашку-нивянник с небольшой подсолнух? Отойдешь от сада на пятьсот-тысячу метров, и все травы привычной величины, а в саду и возле него!! А какая сочная изумрудная зелень листьев, блистающих в солнечных лучах! Как заманчиво алеют ягоды мелколистной земляники, ковром расстилающейся под ногами!

Огромные деревья своими кронами скрывают солнечный свет. Другие, поваленные с корнем они представляют настоящую преграду. Да и ствол дерева в этом экзотическом уголке смогут обхватить только 4-5 человек вместе.

Входишь в сумрак бывшей барской усадьбы, всматриваешься в травинку, вслушиваешься в птичий гомон, и на душе становится легко. Из прошлого в настоящее протянуты незримые «связующие нити». От прежнего села Большое осталось не так уж и много дворов. Разрушена Подъяруженская церковь. Да и людей заметно поубавилось. Только время не властно над природой. Красота этих мест, соединённая с поэзией прошлых веков, восхищает, врачует души. Здесь всё кажется вечным, набирающим силу, как те тоненькие родники, что образуют могучий Северский Донец.

Именно здесь, в Большом, располагался Экологический центр, а теперь открылся уникальный музей Природы Белогорья, единственный в России. И, конечно же, не только учёные, студенты, туристы, но и просто любители природы, родного края обязательно будут посещать заповедный уголок Прохоровского района – Дьяков сад. Сюда будут приходить и приезжать паломники России, те, кому мила родная земля, те, кто может слышать и видеть прошлое, постигать настоящее и будущее через общение с природой.

**Список землевладельцев, имеющих в собственности более 25 десятин
Губерния Курская Уезд Корочанский
В пределах Подолешенской волости**

Список землевладельцев, имеющих в собственности более 25 десятин,
Губерния Курская Уезд Корочанский.
В пределах Подолешенской волости.

Имя, отчество и фамилия.	Основное или звание.	Число десятин владимой земли.	Живет ли на земле владельцем или один хозяйственный постройкой или вовсе не находится строений.	Ведет ли она самою владелцем, или кто-либо находится в аренде.	Живет ли в имении в имении или же принадежность имения постоянно отсутствует.
Александр Алексеевич Долгоруков.	Князь. Шляхетский Советник.	660 десятин.	Наличие усадьбы хозяйственного постройки.	Всего в ведении самою владелцем.	Живет в имении.
Александр Дмитриевич Курьевский.	Шляхетский Советник.	32 десятины.	Наличие усадьбы хозяйственного постройки.	Всего в ведении самою владелцем.	Живет в имении.
Александр Степанович Лукашов.	Шляхетский Советник.	4 десятины.	Наличие усадьбы хозяйственного постройки.	Находится в аренде.	Постоянно отсутствует.
Роса Ивановна Голыгина.	Дворянка.	41 десятины.	Наличие усадьбы хозяйственного постройки.	Находится в аренде.	Постоянно отсутствует.
Сергей Андреевич Давыдов.	Купец.	50 десятин.	Наличие усадьбы хозяйственного постройки.	Всего в ведении самою владелцем.	Живет в имении, но часто отсутствует.
Александр Васильевич Назаров.	Шляхетский Советник.	20 десятин.	Наличие усадьбы хозяйственного постройки.	Всего в ведении самою владелцем.	Живет в имении, но часто отсутствует.